

импровизации», не превращаясь в осознанный автором «литературный прием».¹³

К созданию такой автобиографической беседы-исповеди Аввакум был хорошо подготовлен своей предшествующей деятельностью. Он был «замечательный народный проповедник»,¹⁴ и сила его проповеди «была обязательна».¹⁵ Проповедь в народной среде так увлекала Аввакума, что из-за этого у него и «радение худо было» о предлагавшемся ему месте придворного священника. Он, однако, не жалел об этом месте: «Любо мне, у Казанские тое держался, чел народу книги. Много людей приходило» (15). Навыки живой беседы со слушателями, простой и доступный им образный язык, подкрепляемый авторитетом привычных цитат «от писания»,¹⁶ послужили впоследствии основой для создания до сих пор не утратившей своей свежести и живого звучания литературной речи многих его эпистолярных и полемических сочинений, а в особенности его «Жития». Сочинения Аввакума, как пишет В. П. Адрианова-Перетц, «продолжали устную проповедь»,¹⁷ что применительно к «Житию», как нам кажется, было облегчено его тесным общением с Епифанием в процессе их автобиографического труда.

Литературное творчество Епифания привлекало внимание лишь немногих исследователей.¹⁸ Еще Н. И. Субботин отметил, что «автобиографическая записка» Епифания, включенная в 1668 г. Авраамием (учеником Аввакума) в его «Христианоопасный щит веры», была составлена автором до его ссылки и, следовательно, «ранее Аввакумовой автобиографии».¹⁹ Тем не менее в науке распространилось мнение, что Аввакум был первым автобиографом и его труд послужил примером для Епифания. Оспаривая это мнение и развивая указанные наблюдения Н. И. Субботина, С. А. Зеньковский пришел к заключению, что Епифаний еще в Виданской пустыне занимался литературным трудом. Он написал там обличительную книгу против царя и никониан, а также первую редакцию (А) своего «Жития» (между 1665 и 1666 гг.). Этот первый опыт автобиографии Епифания значительно отличался от его «Жития» (Б), написанного в Пустозерске. Таким образом, ко времени встречи Аввакума и Епифания в 1667 г. в московской тюрьме старец был уже опытным писателем, ему принадлежал автобиографический труд, который и послужил затем примером для создания Аввакумом его «Жития». После казни Авраамия в Москве в 1671 г. Аввакум и Епифаний, находившиеся в Пустозерске, видимо, считали, что оставшееся у него «Житие» Епифания (А) погибло. Когда Аввакум в конце своего «Жития» просил Епифания описать свою жизнь, он, по-видимому, высказывал лишь желание реконструировать этот утраченный труд (А), о котором он кое-что знал, и на основе этих сведений перечислил события из жизни старца.

¹³ См.: В. В. Виноградов. О задачах стилистики..., стр. 208; Pierre Pascal. Avvakum et les début du raskol. La crise religieuse au XVIIe siècle en Russie. Paris, 1938 стр. 485—486 (в дальнейшем: P. Pascal); Д. С. Лихачев. Протопоп Аввакум (§ 2), стр. 316.

¹⁴ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Под ред. Н. Субботина (в дальнейшем: Материалы). Т. V. М., 1879, стр. VII.

¹⁵ Д. С. Сапожников. Самосожжение в русском расколе (со второй половины XVII века до конца XVIII). М., 1891, стр. 7—8.

¹⁶ См.: Д. Святополк-Мирский. О московской литературе и протопопе Аввакуме. — Евразийский временник, т. IV. Берлин, 1925, стр. 343—344.

¹⁷ В. П. Адрианова-Перетц. Старообрядческая литература, стр. 298.

¹⁸ И. П. Еремин. Житие Епифания. — История русской литературы, т. II, ч. 2, стр. 322—326; Serge A. Zenkovsky. Der Mönch Epifanij und die Entstehung der altrussischen Autobiographie. — Die Welt der Slaven, Jahrgang 1, Heft 3, Wiesbaden, 1956 (в дальнейшем: S. A. Zenkovsky), стр. 276—292.

¹⁹ Материалы, т. VII. М., 1885, стр. XVI—XVII.